Дата поступления рукописи в редакцию: 20.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-451-457

СЛЕПИНИНА Маргарита Георгиевна,
студент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: s2margarita2@gmail.com

СЕРГЕЕВА Александрина Сергеевна,
студент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: aleksandrinaser28@gmail.com

Научный руководитель:
ЗАРУБИНА Кристина Александровна,
к.и.н.; к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: kris1996z@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Предметом исследования выступают закономерности трансформации юридической техники в условиях цифровизации правовой системы, включая модификацию традиционных правил, средств и приемов подготовки нормативных правовых актов под влиянием информационных технологий, блокчейн-систем, искусственного интеллекта и смарт-контрактов. Анализируются проблемы адаптации классического инструментария правотворчества к требованиям машиночитаемости, алгоритмизации правовых предписаний и автоматизации правоприменительных процессов при сохранении фундаментальных принципов определенности, доступности и справедливости правовых норм.*

Методологическую основу составляет междисциплинарный подход, интегрирующий формально-юридический метод анализа нормативных правовых актов с системно-структурным исследованием механизмов цифровизации юридической техники. Применяются метод правового моделирования для прогнозирования последствий внедрения цифровых технологий в правотворческую деятельность, сравнительно-правовой анализ традиционных и инновационных подходов к конструированию правовых норм, а также функциональный метод для выявления эффективности цифровых инструментов правового регулирования.

Научная новизна исследования заключается в комплексном обосновании необходимости формирования гибридной модели юридической техники, сочетающей преимущества человеческого правосознания и вычислительные возможности цифровых систем. Разработаны конкретные предложения по модернизации федерального законодательства, включая внесение изменений в законы о государственных услугах, информационных технологиях, дополнение Гражданского кодекса РФ положениями о смарт-контрактах и процессуальных кодексов нормами об электронном правосудии. Обоснована концепция создания федерального закона о качестве нормативных правовых актов с обязательным применением автоматизированных систем контроля. Определены пределы алгоритмизации права и сферы, требующие сохранения человеческого фактора в правоприменении.

Ключевые слова*: цифровизация права, юридическая техника, правотворчество, машиночитаемое законодательство, смарт-контракты, искусственный интеллект в праве, электронное правосудие.*

Финансирование*: «Публикация подготовлена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030»»*

SLEPININA Margarita Georgievna,
student, FSBEI HE "Southwest State University"

SERGEEVA Alexandrina Sergeevna,
student, FSBEI HE "Southwest State University"

Scientific supervisor:
ZARUBINA Kristina Alexandrovna,
Ph.D.; Ph.D., Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
FSBEI HE "Southwest State University"

DIGITAL TRANSFORMATION OF LEGAL TECHNOLOGY IN THE FACE OF MODERN CHALLENGES: ACTUAL PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *The subject of the study is the laws of transformation of legal technology in the context of digitalization of the legal system, including the modification of traditional rules, means and techniques for preparing regulatory legal acts under the influence of information technologies, blockchain systems, artificial intelligence and smart contracts. The problems of adaptation of the classical toolkit of law-making to the requirements of machine readability, algorithmization of legal prescriptions and automation of law enforcement processes while maintaining the fundamental principles of certainty, accessibility and fairness of legal norms are analyzed.*

The methodological basis is an interdisciplinary approach that integrates the formal legal method of analyzing regulatory legal acts with a system-structural study of the mechanisms of digitalization of legal equipment. The method of legal modeling is used to predict the consequences of the introduction of digital technologies in law-making activities, a comparative legal analysis of traditional and innovative approaches to the design of legal norms, as well as a functional method to identify the effectiveness of digital legal instruments.

The scientific novelty of the study lies in the comprehensive justification of the need to form a hybrid model of legal technology, combining the advantages of human legal awareness and the computing capabilities of digital systems. Specific proposals have been developed to modernize federal legislation, including amending the laws on public services, information technology, supplementing the Civil Code of the Russian Federation with provisions on smart contracts and procedural codes with norms on electronic justice. The concept of creating a federal law on the quality of regulatory legal acts with the mandatory use of automated control systems has been substantiated. The limits of algorithmization of law and areas requiring the preservation of the human factor in law enforcement have been determined.

Key words: *digitalization of law, legal technology, lawmaking, machine-readable legislation, smart contracts, artificial intelligence in law, electronic justice.*

Funding: *"The publication was prepared as part of the development program of the FSBEI HE "South-West State University" of the project "Priority 2030""*

Введение

Стремительное развитие информационных технологий и глобальная цифровизация общественных отношений обусловливают фундаментальные преобразования в правовой сфере, затрагивающие не только содержательные аспекты правового регулирования, но и инструментальную составляющую юридической деятельности. Цифровая трансформация юридической техники представляет собой объективный процесс адаптации традиционных правовых средств, способов и приемов к условиям информационного общества, характеризующегося беспрецедентной скоростью обработки данных, автоматизацией правотворческих и правоприменительных процессов, внедрением технологий искусственного интеллекта в юридическую практику. Данный процесс сопряжен с необходимостью переосмысления классических доктринальных подходов к юридической технике как совокупности правил и методов подготовки, оформления и систематизации правовых актов, поскольку цифровая среда порождает качественно новые формы юридической деятельности и требует выработки инновационных технико-юридических решений.

Современные вызовы, обусловленные геополитической нестабильностью, трансграничным характером цифровых отношений и стремительной эволюцией технологических решений, актуализируют проблему обеспечения эффективности правового регулирования в условиях неопреде-

ленности и динамичности социальных процессов. Традиционная юридическая техника, сформированная в эпоху аналоговых коммуникаций и бумажного документооборота, демонстрирует существенные ограничения при регламентации отношений в киберпространстве, что проявляется в возникновении правовых пробелов, коллизий и несогласованности нормативных предписаний. Особую остроту приобретают вопросы унификации терминологического аппарата цифрового права, выработки стандартов машиночитаемого законодательства, обеспечения баланса между технологической нейтральностью правовых норм и необходимостью детального регулирования специфических цифровых явлений, а также гармонизации национальных правовых систем в условиях глобализации информационного пространства.

Юридическая техника в контексте цифровой трансформации приобретает расширенное значение, охватывая не только лингвистические и логические приемы конструирования правовых норм, но и технологические аспекты их формализации, структурирования и интеграции в цифровые системы правоприменения. Внедрение технологий блокчейн, смарт-контрактов, систем поддержки принятия правовых решений на основе искусственного интеллекта, автоматизированных сервисов правовой аналитики предъявляет качественно новые требования к точности, однозначности и алгоритмизируемости правовых предписаний. Возникает необходимость формирования междисциплинарного подхода к юридической технике, интегрирующего достижения правовой науки, информатики, лингвистики и когнитивных исследований для создания эффективного инструментария правового регулирования цифрового общества. Критическое значение приобретает проблема сохранения фундаментальных принципов права – определенности, справедливости, доступности правовых норм – при их трансформации в машиночитаемый формат.

Комплексное исследование актуальных проблем и перспектив цифровой трансформации юридической техники обусловлено объективной потребностью правовой системы в модернизации инструментального аппарата, способного обеспечить адекватное и своевременное реагирование на динамику общественных отношений в цифровой среде. Перспективы развития данного направления связаны с формированием концептуальных основ цифровой юридической техники, разработкой методологии создания гибридных нормативных актов, сочетающих традиционные текстовые формы с программным кодом, совершенствованием механизмов нормативного проектирования с использованием технологий имитационного моделирования последствий правового регулирования. Научное осмысление указанных процессов призвано способствовать выработке обоснованных рекомендаций по оптимизации правотворческой деятельности, повышению качества законодательства и эффективности правоприменительной практики в условиях цифровой экономики и информационного общества.

Результаты и их обсуждение

Для начала определим понятийно-категориальный аппарат исследования.

Цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества, включая экономику, государственное управление, образование, здравоохранение и социальную сферу [1, с. 14]. Она представляет собой преобразование аналоговой информации в цифровую форму, автоматизацию процессов с использованием информационных технологий, внедрение цифровых платформ и сервисов. Цифровизация связана с использованием больших данных, искусственного интеллекта, облачных технологий и приводит к трансформации бизнес-моделей и способов взаимодействия между людьми, организациями и государством.

Юридическая техника – это система правил, средств и приемов подготовки, оформления, публикации и систематизации нормативных правовых актов и иных юридических документов [2, с. 79]. Она включает в себя правила законодательной техники, определяющие структуру, язык и терминологию правовых актов, средства юридической техники в виде юридических конструкций, презумпций и фикций, а также приемы изложения норм права и способы их систематизации. Основная цель юридической техники заключается в обеспечении ясности, точности, непротиворечивости и доступности правовых норм для их правильного понимания и применения.

Цифровые технологии радикально трансформировали процесс подготовки, согласования и принятия нормативных правовых актов, способствуя переходу от традиционных бумажных носителей к электронным документам. Использование электронного документооборота значительно ускоряет обмен информацией между органами государственной власти и иными участниками нормотворческого процесса, повышает оперативность принятия решений, сокращает издержки, связанные с печатью и доставкой документов.

Совершенствование цифровизации как средства юридической техники предполагает решение двух групп задач. Первая группа носит

теоретический характер и связана с осмыслением сущности правотворчества в новых условиях цифровой среды. Вторая группа имеет практическую направленность и касается непосредственной организации правотворческого процесса на основе современных технологий. При этом важно учитывать позицию М.Х. Гафурова о том, что социальное наполнение правотворчества меняется вместе с развитием общества, в то время как юридическая природа этой деятельности остается неизменной [3, с. 16]. Следовательно, внедрение цифровых инструментов не затрагивает саму правовую суть нормотворчества как функции уполномоченных органов и должностных лиц.

Воздействие цифровых технологий на общественные отношения закономерно распространяется и на юридическую технику осуществления правотворчества. Это влияние носит комплексный характер и проявляется в нескольких направлениях. Во-первых, существенно расширяется доступность правовой информации для граждан [7, с. 19]. Во-вторых, создаются новые возможности для развития демократических процедур участия населения в правотворчестве [8, с. 44]. В-третьих, происходит упорядочение самой правотворческой работы за счет автоматизации отдельных процессов [9, с. 76]. Наконец, цифровизация сама по себе становится инструментом юридической техники, позволяющим повысить качество создаваемых нормативных правовых актов.

Развитие цифровых технологий существенно трансформирует традиционные подходы к созданию и обработке правовых норм. Особенно заметные изменения произошли в механизмах общественного участия – теперь граждане могут активно обсуждать проекты законов через интернет-платформы, что качественно меняет характер взаимодействия между законодателями и обществом [10, с. 165]. Кроме того, появились специализированные программные решения для проведения правовой экспертизы, позволяющие быстрее и эффективнее оценивать качество нормативных документов.

Параллельно происходит фундаментальная трансформация самих форм существования права. Привычное бумажное опубликование законов постепенно уступает место электронным форматам, что привело к формированию принципиально нового явления – электронного правового акта. Этот процесс затронул и способы работы с массивами законодательства: компьютерные технологии открыли новые возможности для систематизации правовых актов, делая их поиск и анализ значительно удобнее для практикующих юристов и обычных граждан.

М.А. Довгань справедливо указывает, что цифровизация правовой сферы затрагивает не только процессуальные аспекты правоприменения, но и фундаментальные основы юридической техники как системы правил и приемов создания правовых актов [4, с. 425]. Трансформация традиционных методов законотворчества под влиянием цифровых технологий порождает противоречие между необходимостью сохранения понятийного аппарата права и потребностью в его адаптации к машиночитаемому формату. Законодатель вынужден создавать нормы, которые одновременно должны быть доступны для понимания человеком и пригодны для автоматизированной обработки, что требует пересмотра классических подходов к формулированию правовых предписаний. Попытки внедрения алгоритмического языка в правотворчество сталкиваются с проблемой избыточной формализации, которая может привести к утрате гибкости правового регулирования и невозможности учета нюансов конкретных жизненных ситуаций.

И.П. Кожокарь подчеркивает, что использование систем искусственного интеллекта при разработке законопроектов обнажает проблему качества юридической техники в существующих нормативных актах [5, с. 9]. Анализ больших массивов правовых данных выявляет системные недостатки: терминологическую несогласованность, внутренние противоречия, дублирование норм и пробелы в регулировании. ИИ-системы, обученные на таком несовершенном материале, способны воспроизводить и усиливать эти дефекты, создавая эффект накопления ошибок. Цифровые инструменты правовой экспертизы показывают, что значительная часть отечественного законодательства нуждается в технико-юридической «санации», однако масштаб этой задачи делает её практически невыполнимой традиционными методами.

Интеграция блокчейн-технологий и смарт-контрактов в правовое поле ставит вопрос о пределах императивности юридических норм и возможности их программной реализации. Автоматическое исполнение договорных обязательств через программный код вступает в противоречие с принципом диспозитивности частноправового регулирования и необходимостью судебной защиты. Жесткая алгоритмизация правовых отношений исключает возможность применения оценочных понятий, аналогии закона и права, что деформирует саму природу юридической техники как инструмента, призванного обеспечивать баланс между определенностью и гибкостью правовых норм. Переход от презумпции доброй воли сторон к автоматическому принуждению через код меняет философию договорного права.

Исследователь Д.А. Пашенцев обоснованно замечает, что цифровизация судопроизводства требует разработки новых стандартов процессуальной техники, учитывающих специфику электронного документооборота и дистанционного участия [6, с. 37]. Практика применения электронного правосудия выявила недостаточность существующих процессуальных норм для регулирования цифровых взаимодействий участников процесса. Возникают коллизии между традиционными принципами процессуального права и технологическими ограничениями цифровых платформ, что порождает правовую неопределенность. Техника составления процессуальных документов, веками оттачивавшаяся для бумажного документооборота, оказывается плохо приспособленной к цифровой среде, где важны не только содержание, но и метаданные, электронная подпись и способы верификации.

Перспективы развития юридической техники связаны с формированием гибридных моделей, сочетающих преимущества человеческого правосознания и вычислительные возможности цифровых систем. Разработка специализированных языков правового программирования может обеспечить баланс между формальной определенностью и содержательной полнотой нормативных предписаний. Создание национальных цифровых платформ законопроектной деятельности с интегрированными системами контроля качества юридической техники позволит минимизировать технические дефекты нормотворчества. Важным направлением является подготовка юристов нового типа, владеющих как классической правовой догматикой, так и основами программирования, способных выступать посредниками между правовой и технологической реальностями.

Цифровая трансформация юридической техники представляет собой объективный процесс, требующий не механического переноса традиционных правил и приемов в электронную форму, а их переосмысления с учетом возможностей и ограничений цифровых технологий. Основная проблема заключается в поиске оптимального соотношения между стандартизацией и индивидуализацией правового регулирования, формализацией и гибкостью юридических конструкций, автоматизацией и сохранением человеческого фактора в праве. Успешность этой трансформации зависит от способности юридического сообщества адаптировать фундаментальные принципы права к новой технологической реальности, не утрачивая при этом сущностных характеристик права как социального регулятора.

Для разрешения противоречия между традиционным понятийным аппаратом права и требованиями машиночитаемости представляется целесообразным внесение изменений в Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» следующие изменения:

1) статью 7 дополнить частями 7.1 и 7.2 следующего содержания:

«7.1. Административные регламенты должны содержать требования к заявителям, перечни документов, условия и основания для принятия решений в форме структурированных данных с использованием машиночитаемых форматов, обеспечивающих автоматизированную обработку.

7.2. Сведения о государственных и муниципальных услугах вносятся в федеральную государственную информационную систему «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)» с обязательным указанием уникальных машиночитаемых идентификаторов для каждого требования, условия и критерия.»

Также внести в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 07.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следующие изменения:

1) часть 2 статьи 10 дополнить абзацем следующего содержания:

«Официальное опубликование нормативных правовых актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сопровождается размещением метаданных о содержании акта в машиночитаемом формате, включая сведения об устанавливаемых требованиях, условиях, сроках, количественных показателях.»

2) статью 14 дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Федеральные органы исполнительной власти при размещении нормативных правовых актов в государственных информационных системах обеспечивают представление содержащихся в них требований, условий и критериев в структурированном виде, пригодном для автоматизированной обработки информационными системами».

Системные дефекты юридической техники действующего законодательства требуют принятия специального федерального закона «О качестве нормативных правовых актов и юридико-технической экспертизе», устанавливающего обязательность применения автоматизированных систем контроля при разработке законопроектов. Данный акт должен предусматривать создание федеральной информационной системы мониторинга качества законодательства, использующей технологии искусственного интеллекта для выявления терминологических

несоответствий, коллизий и пробелов. Необходимо законодательно закрепить процедуру периодической технико-юридической ревизии массивов законодательства с применением цифровых инструментов семантического анализа, результаты которой должны служить основанием для планомерной работы по устранению выявленных недостатков через механизм консолидированных законопроектов.

Регулирование блокчейн-технологий и смарт-контрактов требует дополнения Гражданского кодекса Российской Федерации специальной главой, устанавливающей правовой режим самоисполняемых договоров. Законодатель должен разграничить сферы обязательного применения императивных норм, не подлежащих алгоритмизации, и диспозитивного регулирования, допускающего программную реализацию. Представляется необходимым закрепление правила о том, что программный код смарт-контракта имеет юридическую силу только при наличии сопроводительного текста на естественном языке, описывающего условия сделки, причем в случае расхождений приоритет должен отдаваться человекочитаемой версии. Целесообразно законодательно предусмотреть институт обязательного резервирования возможности судебного вмешательства в исполнение смарт-контракта при наличии обстоятельств непреодолимой силы или существенного изменения обстановки.

Модернизация процессуального законодательства применительно к электронному правосудию предполагает внесение комплексных изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Необходимо детально регламентировать технологические аспекты цифрового судопроизводства: порядок идентификации участников в онлайн-заседаниях, требования к техническому обеспечению дистанционного участия, правила фиксации и хранения метаданных электронных документов, процедуры верификации электронных доказательств. Целесообразно законодательно закрепить стандарты форматирования электронных процессуальных документов, обеспечивающие их автоматизированную обработку судебными информационными системами при сохранении требований к юридико-техническому качеству изложения.

Необходимо законодательно закрепить механизмы обязательной оценки технологического воздействия разрабатываемых правовых норм, предусматривающие анализ возможности и целесообразности их алгоритмизации. Ключевым элементом должна стать норма о недопустимости полной замены человеческого правоприменения автоматизированными системами в сферах, затрагивающих основные права и свободы граждан, что позволит сохранить гуманистическую сущность права в условиях технологической трансформации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что цифровая трансформация юридической техники представляет собой объективный и необратимый процесс, требующий системного переосмысления традиционных доктринальных подходов к правотворческой и правоприменительной деятельности. Выявленные проблемы адаптации классического инструментария юридической техники к условиям информационного общества обусловлены фундаментальным противоречием между требованиями формальной определенности машиночитаемых правовых норм и необходимостью сохранения гибкости правового регулирования, способности права учитывать нюансы конкретных жизненных ситуаций через применение оценочных понятий, аналогии закона и судейского усмотрения. Внедрение технологий искусственного интеллекта, блокчейн-систем и смарт-контрактов в правовую сферу актуализирует задачу выработки новых стандартов юридической техники, обеспечивающих баланс между автоматизацией правовых процессов и сохранением гуманистической сущности права как социального регулятора.

Предложенные направления совершенствования законодательства и концептуальные основы формирования гибридной модели юридической техники призваны обеспечить эффективность правового регулирования в условиях цифровой трансформации при сохранении фундаментальных правовых принципов. Создание специализированных федеральных информационных систем контроля качества законодательства, законодательное закрепление требований к машиночитаемости нормативных правовых актов, разграничение сфер императивного и диспозитивного регулирования применительно к алгоритмизации правовых отношений, модернизация процессуального законодательства с учетом специфики электронного правосудия образуют комплексный механизм адаптации юридической техники к вызовам цифровой эпохи.

Список литературы:

[1] Алексеева, М. В. Особенности трансформации государства в условиях развития цифровых технологий / М. В. Алексеева, Е. А. Филимонова // Правовой порядок и правовые ценности. – 2024. – Т. 2, № 2. – С. 14-21.

[2] Евплова, К. А. Цифровизация правового регулирования как концептуально новая форма, прием и средство юридической техники / К. А. Евплова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 2. – С. 445-447. Гайворонская, Я. В. Правоинтерпретационная политика России в контексте цифровизации / Я. В. Гайворонская, А. В. Дьяконова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6(157). – С. 78-81.

[3] Гафуров, М. Х. Применение двойного ключа в шифровании объекта оператор-матричным методом / М. Х. Гафуров // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2023. – Т. 1, № 2(31). – С. 15-22.

[4] Довгань, М. А. Влияние цифровизации на юридическую технику нормативно правовых актов / М. А. Довгань // Традиции и новации в системе современного российского права : Материалы XXI Международной конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 15–16 апреля 2022 года. Том 2. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 425-427.

[5] Кожокарь, И. П. Нормотворчество: от юридической техники к правовой инженерии и инжинирингу / И. П. Кожокарь, Е. Е. Фролова // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 8. – С. 5-24.

[6] Пашенцев, Д. А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений / Д. А. Пашенцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 35-49.

[7] Танимов, О. В. Особенности юридической техники в эпоху цифровой трансформации / О. В. Танимов // Юридическое образование и наука. – 2021. – № 6. – С. 18-22.

[8] Юридическая техника и цифровые технологии : монография / А. В. Корнев, И. С. Барзилова, С. В. Липень [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – 152 с.

[9] Навальный, С. В. Цифровизация как средство юридической техники / С. В. Навальный, А. А. Валебная, Д. В. Астраханцев // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 69-4. – С. 76-78.

[10] Третьякова, О. Д. Правосознание в механизме цифровизации юридической техники / О. Д. Третьякова, Ш. О. Шомирзаев // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 3(64). – С. 163-166.

References:

[1] Alekseeva, M.V. Features of the transformation of the state in the context of the development of digital technologies/M.V. Alekseeva, E.A. Filimonova//Legal order and legal values. – 2024. - T. 2, NO. 2. - S. 14-21.

[2] Evplova, K. A. Digitalization of legal regulation as a conceptually new form, technique and means of legal technology/K. A. Evplov//Agrarian and land law. – 2025. – № 2. - S. 445-447. Gaivoronskaya, Y. V. Right-interpretation policy of Russia in the context of digitalization/Y. V. Gaivoronskaya, A. V. Dyakonova//Eurasian Legal Journal. – 2021. – № 6(157). - S. 78-81.

[3] Gafurov, M. Kh. The use of a double key in encrypting an object using the operator-matrix method/M. Kh. Gafurov//Bulletin of the Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in the city of Dushanbe. – 2023. - T. 1, NO. 2 (31). - S. 15-22.

[4] Dovgan, M. A. The influence of digitalization on the legal technique of normative legal acts/M. A. Dovgan//Traditions and innovations in the system of modern Russian law: Materials of the XXI International Conference of Young Scientists. In 3 volumes, Moscow, April 15-16, 2022. Volume 2. - Moscow: Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), 2022. - S. 425-427.

[5] Kozhokar, I.P. Rulemaking: from legal technology to legal engineering and engineering/I.P. Kozhokar, E.E. Frolova//Journal of Russian Law. – 2024. - T. 28, NO. 8. - S. 5-24.

[6] Pashentsev, D. A. Features of law enforcement in the context of digitalization of public relations/D. A. Pashentsev//Bulletin of St. Petersburg University. Right. – 2020. - T. 11, NO. 1. - S. 35-49.

[7] Tanimov, O. V. Features of legal technology in the era of digital transformation/O. V. Tanimov// Legal education and science. – 2021. – № 6. - S. 18-22.

[8] Legal technology and digital technologies: monograph/A. V. Kornev, I. S. Barzilova, S. V. Lipen [and others]. - Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2022. - 152 s.

[9] Navalny, S.V. Digitalization as a means of legal technology/S.V. Navalny, A.A. Valebnaya, D.V. Astrakhantsev//Trends in the development of science and education. – 2021. – № 69-4. - S. 76-78.

[10] Tretyakova, O. D. Legal awareness in the mechanism of digitalization of legal technology/O. D. Tretyakova, Sh. O. Shomirzaev//Bulletin of the Vladimir Law Institute. – 2022. – № 3(64). - S. 163-166.